

Забастовка на захряпинском заводе

Революция 1905 года была сломлена. Всюду шли расправы, избиения, казни. Народ стоял под гнётом разбуянившегося царизма. Фабриканты, довольные расправой, грели руки исподтишка, со злобой жали рабочих, не останавливаясь ни перед какой подлостью.

Был 1906 год.

Плётки то и дело свистали в воздухе, из винтовок убийц ещё курился дымок. Переславль-Залесский, мирно притаившись в «Залесье», затаённо дышал, как испуганный зверь, зорко следя, как история вписывала в свои вековые страницы факты революционного движения.

Была осень. Октябрь месяц. Небо, густо окутанное серыми осенними, быстро мчавшимися к северу облаками, нависло шапкой над городом. Дождь, ливший целую неделю — стих, лишь давая знать о себе мелкой, еле заметной изморозью. Ветер с рёвом рвал. Телефонные столбы гудели — задыхаясь тысячами телеграмм...

По всей России летели телеграммы: «Здесь забастовка», «Восстали войска», «Покончить с подлецами», «Повесить», «Расстрелять». Деревья гнулись под напором свистящего ветра, как бы невольно кланяясь неприветливому гостю.

Духовая улица тонула за древним валом. Фабрика Захряпина серела — запачканная заводской сажей. Из трубы шёл серый дым, оплёвывая серые облака.

Каждое утро чумазые, согнувшиеся тени рабочих тянулись гуськом к заводу и проглатывались каменным корпусом. На фабрике шла горячка. Заказами засыпали. Из рук рабочих вылетали блестящие самовары, посуда, ризы, паникадила, подсвечники. Завод частично работал для экспорта. В Азию летели «будды», в балканские государства — ризы, паникадила...

На заводе работало до 350 человек. Условия работы ужасные. Мастер получал 25 рублей, мальчик 2 руб. 50 коп. в месяц. К 15 годам он получал 3 рубля в месяц.

Настроение было натянуто. Эти жалкие подачки не попадали в руки рабочих. Расценков не было. Месячного оклада не было. Приходит получка, а рабочему предъявляют: «С вас получить-с 20 рублей — разные вычеты».

Терпение лопало. Нарождался гнев.

Рабочие стали сходиться группами — рассуждать о житье-бытье. Были недовольны хозяином. В разговорах выдвигались требования.

На заводе работал московский мастер — любимец рабочих — Василий Фёдорович Фёдяков — человек «натасканный». Он взялся хлопотать за рабочих.

Тут же на клочке курительной бумаги выработали требования, которые были обсуждены по цехам. Рабочие одобрили и предъявили Дмитрию Андреевичу — хозяину. Но... отказ.

Наутро скинули ремни, паровая пущена не была.

Забастовали.

Умолк шум станков, перестала труба кадить дымом. И тут же лавой высыпали на двор. Ребята стали было шарить по земле, да и по хозяйским окнам. Но их удержали.

Вышел сам Захряпин, предложил «опомниться». — «Иначе запру завод». Но рабочие не струсил. Решили ни перед чем не останавливаться, а своего добиться.

Тут же был вызван фабричный инспектор из Александрова. Приехал и вместо рабочих прямо пошёл на квартиру к Захряпину — «торговаться» и посоветоваться, после чего вышел к рабочим и слащавым голоском спросил, чего они требуют.

— Требуем повышения жалованья, требуем квартирных, снижения рабочего дня и введения расценка.

Ответ был короток и твёрд.

— Удовлетворить-с я вас не против, но вот как Дмитрий Андреевич соблаговолит-с, — ухмыляясь заявил инспектор.

Рабочие сразу угадали в нём подлеца. Рабочие решили бить до конца.

В это время был крепко усилен полицейский надзор. На фабрику Товарищества Переславской Мануфактуры (ныне «Красное эхо») бунтовщикам захряпинцам входа не было. И когда захряпинские рабочие Базловы Пётр и Фёдор, докуцкие, попробовали зайти на фабрику, чтоб разъяснить рабочим о забастовке у Захряпина и присоединиться к ним — черносотенцы Борисовской фабрики близ бани их побили, да чуть не утопили в Трубеже, если бы те не успели смотаться.

Итак, завод Захряпина стоял.

Толстомордые стражники то и дело шаркали около «бунтовщиков», наводя ухо в цель.

Боясь «заразы», Орель — директор фабрики Товарищества Переславской Мануфактуры настаивал, чтобы Захряпин удовлетворил просьбу рабочих, дабы забастовка не перекинулась на другие фабрики города.

Захряпин, как лиса, уговаривал Федякова и других главарей прекратить забастовку, суля всевозможные награды. Но не тут-то было, рабочие были тверды и своему долгу верны.

От завода назначили представителем на выборы в губернию в государственную думу — Федякова Василия Фёдоровича — главаря забастовки.

Рабочие горделиво ходили мимо красноватых стен корпуса. Завод пустел. Лишь только жалкие «верные слуги» — служащие были верны своему господину Дмитрию Андреевичу. Они продолжали работать.

Видя твёрдость рабочих, Захряпин пошёл на уступки. Рабочие победили. Твёрдость и настойчивость взяли своё.

Была повышена зарплата на 10 копеек в день, дали квартирные 2 руб. 50 коп. в месяц и банные. Ввели твёрдые ставки и за прогул в дни забастовки было уплачено. И хотя со скривлённой улыбкой, хозяин дал слово не увольнять с завода забастовщиков.

Итак, рабочие добились своего.

Три дня забастовки показали Переславлю стойких, требующих своего рабочих.

Тишина Переславля этими тремя днями была нарушена. И в 1917 году организованность и сплочённость трудящихся России раз и навсегда покончила с угнетателями, дав свободу миллионам, заноса это во всемирную историю человечества.